

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ УСТАНОВЛЕНИЕ НРАВСТВЕННЫХ ИМПЕРАТИВОВ ПРЕРОГАТИВОЙ ГОСУДАРСТВА: ВОПРОС ПОСТФАКТУМ¹

Е. Е. Тонков

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

WHETHER IT IS THE PREROGATIVE OF THE STATE TO ESTABLISH MORAL IMPERATIVES: AN EX POST FACTO QUESTION

E. E. Tonkov

Belgorod State National Research University

Аннотация: рассматриваются целесообразность и возможность юридического закрепления нравственных императивов в правовых актах, анализируются роль и последствия усиления политического воздействия на формирование мировоззрения граждан. Констатируется, что государство всегда поддерживает и поощряет примат политики над правом, позволяющий ему обеспечивать реализацию своих интересов. Юридическое вмешательство в соответствующую расстановку нравственных акцентов дает возможность государству своевременно реагировать на нежелательные колебания в лояльности населения по отношению к власти.

Ключевые слова: государство, нравственные императивы, Указ Президента, право, мораль, личность.

Abstract: the article examines the experience and possibility of legally consolidating moral imperatives into legal acts, analyzing the role and consequences of increased political influence on citizens' world-views. It states that the state has always supported and encouraged the primacy of politics over law, enabling it to ensure the realization of its interests. Legal intervention into the appropriate arrangement of moral priorities allows the state to respond in a timely manner to undesirable fluctuations in loyalty towards the authorities among the population.

Key words: state, moral imperatives, Presidential Decree, law, morality, personality.

Моральное переосмысление основных ценностных ориентиров и нравственных идеалов всегда является результатом качественного изменения общественного сознания. Роль нравственных императивов не сводится к созданию идеальной модели поведения или установлению ограничений для личности, но рас-

сматривается в качестве фактора, определяющего наши действия в жизненно важных ситуациях и регулирующего отношения людей для достижения максимально допустимого уровня свободы.

Распространенным, и, вероятно, не без оснований, является представление о том, что мораль и право в своем появлении и последующем развитии располагаются далеко друг от друга во временном измерении. Принято считать, что мораль зарождается существенно ранее, чем право. Горизонт ее формирования как способа социальной регуляции находится за пределами первых государственных образований, тогда как, по

¹ Основные положения данной статьи были доложены автором на международной научно-практической конференции «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре», которая состоялась в НИУ «БелГУ» 28 мая 2025 г.

© Тонков Е. Е., 2025

словам Г. Ф. Шершеневича, «право есть функция государства, и потому логически оно немыслимо без государства и до государства»².

Аккумулируя в себе разнообразные и специфические механизмы управления человеческим поведением, нравственная регуляция на протяжении тысячелетий служит постоянно развивающимся симбиозом предписаний (мононорм), обеспечивающих функционирование общества. С возникновением государства и права роль нравственной регуляции существенно снижается, уступая место официально закрепленным (узаконенным) правилам поведения. При этом нравственный компонент норм права (в первую очередь, справедливость), хотя и декларируется политико-правовыми документами, но не обладает реальным, воплощенным в отраслевом законодательстве признаком атрибутивности. Впрочем, об этом нас предупреждал еще Аристотель. Характеризуя принцип справедливости, он подчеркивал, что не все понимают его одинаково: «граждане демократии видят его в свободе, олигархии – в богатстве, а аристократии – в добродетели»³.

По мере укрепления государства в качестве аппарата насилия оценочно-предписательные очертания «добра» и «зла» приобретают расплывчатый характер, подверженный «веерным» изменениям в зависимости от потребностей государственной воли. Включение в содержание юридической нормы этического элемента как морального обоснования ее справедливости не является обязательным и вовсе ретушируется по мере нарастания присутствия государства в жизни общества (так называемой «избыточности государства»), хотя и может подразумеваться.

По верному замечанию Н. А. Власенко, «избыточность государства, как следствие, ведет к избыточности права, правового регулирования, что подавляет правовые принципы (начала) права и особенно принцип достаточности и баланса между ним и феноменом пробельности как смысла современного правотворчества»⁴.

В результате возникшие из нравственно-юридического своеобразного симбиоза нормы морали и права начинают постепенно изолиро-

ваться друг от друга на уровне идеального и фактического измерения окружающей действительности и подчас диаметрально противоположного оценивания происходящих событий.

Вся доступная нам реальность – это сложное переплетение предметов и явлений, находящихся в самых разнообразных отношениях и связях друг с другом. Любые предметы и события – звенья одной бесконечной цепи, скрепляющей всё существующее в мире в единое целое. При этом имеется в виду не только ориентированность на безусловное исполнение законов и совершенствование правоприменительной практики (хотя и то, и другое чрезвычайно важно), но наполнение государственной деятельности качественно иным содержанием, подразумевающим в том числе использование нравственного потенциала общества.

Еще И. Кант заметил, что в обществе отсутствует соответствие между добродетельным поведением и счастьем, которое он считал воздаянием за него. Как известно, великий философ дифференцировал все императивы на гипотетические (рассматриваемые как средство для достижения цели) и категорические (когда предписание выступает как цель)⁵. Он полагал, что всеобщий закон нравственной жизни заключается в процедуре императивности, центром которой является долг (но не верность), а его нормативное содержание весьма различно у разных социальных слоев и даже групп.

Один из лидеров Великой французской революции М. Робеспьер по прозвищу «Неподкупный», который, как и многие его соратники, стал жертвой своего детища (помним, что «революция пожирает своих героев»), также устанавливал нравственные императивы в республике. Он призвал заменить честь честностью, власть моды – властью разума, нормы приличия – обязанностями, правила хорошего тона – моделью поведения благопристойных людей.

Мы вспомнили об этом, обратившись к Указу Президента Российской Федерации, утвердившему «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», в котором они представлены как «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской

² Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1911. С. 310.

³ Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск : Литература, 1998. С. 252.

⁴ Власенко Н. А. Методологические основания исследования правовых ценностей. М., 2023. С. 121.

⁵ См.: Кант И. Соч. : в 6 т. М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 290.

гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России»⁶.

В п. 5 Основ перечислены эти 17 сакральных ценностей: жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России. Но можно ли считать данный перечень исчерпывающим?

Или он в силу полномочий Главы государства, подписавшего Указ, носит императивный характер? Являются ли эти ценности именно теми, исключительными, нравственными императивами? Или же есть и другие? Например, любовь к Родине и своим близким, честность, порядочность и мн. др. Надо ли было Указом Президента Российской Федерации разъяснять населению вслед за поэтом Владимиром Маяковским, что такое хорошо и что такое плохо? Деятельность государства, на наш взгляд, должна формироваться и осуществляться в рамках и под влиянием абсолютных общечеловеческих ценностей (свободы, равенства и др.), т. е. в пределах и границах правового контекста этих ценностей, а также соответствующих им других институтов и форм.

И, напротив, избыточная политизация различных сторон жизни деструктурирует, дестабилизирует общество. Для государства и права это всегда опасно. Исторический опыт убедительно демонстрирует, что сравнительно легкое манипулирование нравственными ценностями в угоду политическим амбициям и узкогрупповым интересам, в конечном счете, неизменно оборачивается болезненным и длительным возвращением к истокам – стабильности и равновесию в жизни общества и государства.

⁶ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202211090019> (дата обращения: 05.06.2025).

Похоже, что составители Основ руководствовались в своей творческой деятельности созданным по инициативе Н. С. Хрущева Моральным кодексом строителя коммунизма – сводом принципов коммунистической морали, который вошел в тексты Устава и Программы КПСС, принятых на XXII съезде партии в 1961 г. Там тоже содержались в общем-то правильные нравственные ориентиры, отчетливо перекликающиеся с 10 заповедями, которые были даны в Нагорной проповеди Моисею. Позволим себе напомнить вкратце основное содержание его преамбулы: в процессе перехода к коммунизму всё более возрастает роль нравственных начал в жизни общества, расширяется сфера действия морального фактора и, соответственно, уменьшается значение административного регулирования отношений между людьми. Текст Морального кодекса состоял из 12 пунктов, провозглашающих нравственные императивы коммунистической направленности. Поэтому перед составителями Основ задача стояла не очень сложная – переиначить содержание Морального кодекса на новый лад, под новые реалии, что, кстати, уже делалось их предшественниками в 1986 г., с началом «горбачевской» перестройки.

Самым уязвимым местом в определении на государственном уровне нравственных императивов является поиск надежных критериев добра и зла, которые каждый трактует по-своему. Что представляется более ценным – лояльность, перерастающая в личную преданность, или профессионализм, компетентность? Являются ли нравственными императивами объем и качество критических высказываний в адрес субъектов публичной власти? Как показывает опыт, благосостояние народа находится в прямой зависимости от свободы критики дефектов государственного управления.

Как писал Т. Гоббс, «подданные не могут осуждать действия суверена... всё, что бы последний ни делал, не может быть неправомерным актом по отношению к кому-либо из его подданных, и он не должен быть кем-либо из них обвинен в несправедливости»⁷.

Является ли нравственным императивом равенство в условиях развития тенденций материального, социального и нередко юридического неравенства? Исследователи обращают внимание на то, что равенство составители

⁷ Гоббс Т. Левиафан. М., 2001. С. 241–242.

Основ не включили в число традиционных ценностей⁸. Возможно, это произошло не случайно. Равенство олигархов, высокопоставленных чиновников и основной массы граждан оказывается абстракцией, фикцией, декорирующей фактическое положение дел, когда население фактически отстранено от получения даже минимальной доли доходов от использования природных ресурсов, а напротив, заключено в кабалу все возрастающих потребностей владельцев газовых трубопроводов и нефтяных вышек, угольных шахт и электростанций.

Жизнь гражданского общества не существует вне государства. Однако при фактической диффузии государства в деятельность общественных структур (партий, профсоюзов, движений и др.) становится всё более иллюзорной граница, разделяющая государство и общество. В результате этого облик мифа приобретает и само гражданское общество.

Наконец, обладает ли вообще государство монопольным правом на добродетель, на установление границ добра и зла с моральной точки зрения? И почему спустя 60 лет после принятия Морального кодекса государство вновь озабочилось проблемой юридического закрепления нравственных ценностей? Во все времена, независимо от политического режима или общественно-экономической формации, законодательство подстраивалось под интересы элиты, находящейся у власти, а право находилось у нее на службе. Как отмечает Е. Н. Тонков, «в большинстве законодательных актов доминируют частные цели их инициаторов, составителей и лоббистских групп»⁹.

На наш взгляд, главная цель, которая была поставлена перед составителями современных Основ, связана с необходимостью повышения уровня управляемости обществом, который в определенный период времени был подвержен расхолаживающему влиянию западной демократии и ее либеральных предпочтений. Не будем забывать, что государство всегда поддерживает и поощряет примат политики над правом, позволяющий ему обеспечивать реализацию своих интересов. Поэтому юридическое вмешательство в соответствующую расстановку нравственных акцентов позволяет государству своевременно реагировать на нежелатель-

ные колебания в лояльности населения по отношению к власти.

В. В. Архипов констатирует нынешнее состояние российского общества, в котором происходит утрата доверия к тем институтам, которые ранее обладали монополией на достоверную, значимую для населения информацию, предполагая, что информационный поток в СМИ и интернет-пространстве намеренно конструируется для создания виртуальной, отличной от действительности реальности с целью манипулирования общественным сознанием¹⁰.

Право и мораль в материальном мире не существуют. Это созданные людьми, фактически – придуманные ими общественные феномены. Субъективная оценка нравственных императивов, как и правовых норм, осуществляется человеком на основе его личного жизненного опыта, знаний и сформировавшихся под их воздействием представлений о сущем и должном. Поэтому представления разных людей о праве и морали достаточно часто не согласуются между собой. Несовершенство окружающей нас реальности, социальное неравенство, психологические проблемы, ощущение несправедливости побуждают человека создавать собственные нравственные императивы, которыми он и руководствуется в реализации своих амбиций. Несовпадение персональной нормативной системы с государственными интересами вряд ли может быть преодолено с помощью Указа, закрепляющего перечень одобряемых императивов. Оценочные категории не в состоянии стать критериями правильности поведения уже потому, что сами не подлежат убедительному измерению.

Известный популяционно-биологический закон свидетельствует: если хочешь уничтожить популяцию, охраняй и лелей ее. Если хочешь, чтобы она была жизнеспособной – посылай испытания. В логике активно развиваемого и пропагандируемого в Сколково проектно-продуктового подхода человек утрачивает свою субъектность, становится частью технологии, трансформируясь в один из бессловесных и безвольных инструментов дорожной карты, смоделированной так называемым «держателем» процессов. Опасения на этот счет высказывались Л. И. Спиридоновым еще в 1973 г., когда он отмечал рост обезличенности человека в механиз-

⁸ См.: Тонков Е. Н. Российский правовой реализм. СПб. : Алетейя, 2024. С. 80.

⁹ Тонков Е. Н. Указ. соч. С. 212.

¹⁰ См.: Архипов В. В. Возможно ли право в эпоху постправды? // Закон. 2019. № 12. С. 56–70.

ме коммунистического строительства и превращение его в будущем из творческой личности в носителя определенной функции¹¹.

Безусловно, федеральная повестка технологического суверенитета ставит иные, чем прежде, задачи перед системой высшего образования, в частности создание новой образовательной экосистемы, направленной на обеспечение технологического лидерства. В этом ключе перед юридическим образованием возникает проблема нахождения оптимального баланса: с одной стороны, необходимо интегрировать новые технологии и методики обучения для подготовки специалистов, способных работать в современном правовом поле, а с другой – сохранить классические подходы и ценности, которые не только лежат в основе подготовки юристов-профессионалов уже долгие годы, но и базируются на личных нравственных качествах служителей закона.

Библиографический список

Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск : Литература, 1998.

¹¹ См.: *Спиридонов Л. И.* Социальное развитие и право. М., 1973.

Архинов В. В. Возможно ли право в эпоху пост-правды? // *Закон*. 2019. № 12. С. 56–70.

Власенко Н. А. Методологические основания исследования правовых ценностей. М., 2023.

Гоббс Т. Левиафан. М., 2001.

Кант И. Соч. : в 6 т. М., 1965. Т. 4, ч. 1.

Спиридонов Л. И. Социальное развитие и право. М., 1973.

Тонков Е. Н. Российский правовой реализм. СПб. : Алетейя, 2024.

Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1911.

References

Aristotle. Ethics, Politics, Rhetoric, Poetics, Categories. Minsk : Literature, 1998.

Arkhipov V. V. Is Law Possible in the Post-Truth Era? // *Law*. 2019. No. 12. P. 56–70.

Vlasenko N. A. Methodological Foundations of Study of Legal Values. Moscow: 2023.

Hobbes T. Leviathan. Moscow, 2001.

Kant I. Essays : in 6 vol. Moscow, 1965. Vol. 4, Part 1.

Spiridonov L. I. Social Development and Law. Moscow, 1973.

Tonkov E. N. Russian Legal Realism. Saint Petersburg : Aletheia Publ., 2024.

Shershenevich G. F. General Theory of Law. Moscow, 1911.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Тонков Е. Е., доктор юридических наук, доктор педагогических наук, профессор, директор Юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета, заслуженный юрист Российской Федерации

E-mail: etonkov@bsuedu.ru

Поступила в редакцию: 05.06.2025

Для цитирования:

Тонков Е. Е. Является ли установление нравственных императивов прерогативой государства: вопрос постфактум // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2025. № 3 (62). С. 59–63. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/59-63>

Belgorod State National Research University

Tonkov E. E., Doctor of Law, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Director of the Law Institute of Belgorod State National Research University, Honored Lawyer of the Russian Federation

E-mail: etonkov@bsuedu.ru

Received: 05.06.2025

For citation:

Tonkov E. E. Whether it is the prerogative of the state to establish moral imperatives: an ex post facto question // *Proceedings of Voronezh State University*. Series: Law. 2025. No 3 (62). P. 59–63. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2025/3/59-63>